

Фигуры речи. Их стилистическая роль

АНАФОРА — единоначатие, повторение определенного слова или отдельных звуков в начале нескольких строф, стихов или полустихий. Анафора может иметь место как в ряде следующих один за другим стихов (строф, полустихий), так и стихов, разделенных более или менее значительными промежутками. Анафора, как и вообще всякого рода повторения отдельных слов или выражений, независимо от местоположения их, придает часто стиху остроту и выразительность, подчеркивая известные моменты подобно руководящему мотиву (лейтмотив) в музыкальном произведении.

ЭПИФОРА — стилистическая фигура, противоположная анафоре, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда (стиха, строфы, предложения и т. д.)

ПАРАЛЛЕЛИЗМ — такой порядок расположения отдельных слов или предложений, при котором одна словесная группа включает в себе образы, мысли и т. п., соответствующие другой группе, причем обе эти группы составляют или входят в одно целое.

УМОЛЧАНИЕ — служащий для усиления выразительности речи стилистический приём, при котором выражение мысли остается незаконченным, ограничивается намеком; фигура умолчания.

Определите особенности построения следующих предложений и объясните, в чём заключается выразительный смысл использованных в них приёмов

Молю святое провиденье:

Да голос мой душе твоей

Дарует то же утешенье,

Да озарит он заточенье

Лучом лицейских ясных дней!

А.С. Пушкин

Клянусь я первым днем творенья,

Клянусь его последним днем,

Клянусь позором преступленья

И вечной правды торжеством.

Клянусь паденья горькой мукой,

Победы краткою мечтой;

Клянусь свиданием с тобой

И вновь грозящею разлукой.

М.Ю. Лермонтов

Что со мною?

Отец... Мазепа...

А.С. Пушкин

Убит!.. К чему теперь рыдания,

Пустых похвал ненужный хор

И жалкий лепет оправданья?

М.Ю. Лермонтов

Задремали звезды золотые,

Задрожало зеркало затона,

Брезжит свет на заводи речные

И румянит сетку небосклона.

С. А. Есенин

Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник?

Н.В. Гоголь

Уже сукна купил он себе такого, какого не носила вся губерния, и с этих пор стал держаться более коричневых и красноватых цветов с искрою; уже приобрел он отличную пару и сам держал одну вожжу, заставляя пристяжную виться кольцом; уже завел он обычай вытираться губкой, намоченной в воде, смешанной с одеколоном; уже покупал он весьма недешево какое-то мыло для сообщения гладкости кожи; уже...

Н.В. Гоголь

Напишите сочинение в формате ЕГЭ по русскому языку по тексту В.М. Шукшина.

Работая над комментарием, обратите внимание на фигуры речи. Есть в тексте и другие средства выразительности. Подумайте, как связаны мысли автора и героя. Согласен ли автор с героем? Какие средства выразительности помогли это увидеть?

В то же лето, как побывал Семка в городе, он стал приглядываться к церковке, которая стояла в деревне Талице, что в трех верстах от Чебровки. Церковка была закрыта давно. Каменная, небольшая, она открывалась взору вдруг, сразу за откосом, который огибала дорога в Талицу... По каким-то соображениям те давние люди не поставили ее на возвышении, как принято, а поставили внизу, под откосом. Еще с детства помнил Семка, что если идешь в Талицу и задумаешься, то на повороте, у косогора, вздрогнешь – внезапно увидишь церковь, белую, изящную, легкую среди тяжелой зелени тополей.

В Чебровке тоже была церковь, но явно позднего времени, большая, с высокой колокольней. Она тоже давно была закрыта и дала в стене трещину. Казалось бы – две церкви, одна большая, на возвышении, другая спряталась где-то под косогором, – какая должна выиграть, если сравнить? Выигрывала маленькая, под косогором. Она всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно... Чебровскую видно было за пять километров кругом – на то и рассчитывали строители. Талицкую как будто нарочно спрятали от праздного взора, и только тому, кто шел к ней, она являлась вся, сразу.

Как-то в выходной день Семка пошел опять к талицкой церкви. Сел на косогор, стал внимательно смотреть на нее. Тишина и покой кругом. Тихо в деревне. **И стоит** в зелени белая красавица – столько лет стоит! – молчит. Много-много раз видела она, как восходит и заходит солнце, полоскали ее дожди, заносили снега... **Но вот – стоит.** Кому на радость? Давно уж истлели в земле строители ее, давно стала прахом та умная голова, что задумала ее такой, и сердце, которое волновалось и радовалось, давно есть земля, горсть земли. О чем же думал тот неведомый мастер, оставляя после себя эту светлую каменную сказку? Бога ли он величил или себя хотел показать? Но кто хочет себя показать, тот не забирается далеко, тот норовит поближе к большим дорогам или вовсе на людную городскую площадь – там заметят. Этого заботило что-то другое – красота, что ли? Как песню спел человек, и спел хорошо. **И ушел.** Зачем надо было? Он сам не знал. Так просила душа. Милый, дорогой человек!.. Не знаешь, что и сказать тебе – туда, в твою черную жуткую тьму небытия, – не услышишь. Да и что тут скажешь? Ну – хорошо, **красиво, волнует, радует...** Разве в этом дело? Он и сам **радовался, и волновался**, и понимал, что – **красиво. Что?.. Ничего. Умеешь радоваться – радуйся, умеешь радовать – радуй...** Не умеешь – воюй, командуй или что-нибудь такое делай – можно разрушить вот эту сказку: подложить пару килограммов динамита – дроболызнет, и все дела. **Каждому свое.**

В. Шукшин «Мастер»